

На правах рукописи

СИДОРОВА АННА ВИКТОРОВНА

**КОНЦЕПЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ И ЮЖНОСЛАВЯНСКОМ ПРАВЕ
В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ
И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Грозный – 2020

Работа выполнена в Чеченском государственном университете

Научный руководитель: доктор философских наук, доктор педагогических наук, профессор
Ярычев Насруди Увайсович

Официальные оппоненты: **Панченко Владислав Юрьевич,**
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры теории и истории государства и права
Красноярского государственного аграрного
университета, врио начальника правового
управления ФСИН России

Гогин Александр Александрович,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры гражданского права и процесса
Тольяттинского государственного университета

Ведущая организация: **Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева**

Защита состоится «23» января 2021 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.320.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» по адресу: 364907, г. Грозный, ул. Шерипова, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.chesu.ru ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» http://storage.ucomplex.org//files/dissertation/135/dissertation_file/32a8c3e3cc4a34412f2292fa1c2b43b8.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бидова Бэла Бертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. Действия индивида, наносящие вред другому индивиду, государству и обществу в целом, стали одним из ключевых элементов становления права как особого социального регулятора уже с древнейших времен. Объективная, а порой и иллюзорная опасность таких проявлений, осознанная еще задолго до формирования правоведения как области научно-правового познания, закреплялась в общественном сознании и воспроизводилась уже в первых правовых источниках. Таким образом, категория правонарушения как часть многочисленных объективных явлений, несущих угрозу обществу, нашла отражение в правовой науке.

Сегодня проблемные области правонарушения в подавляющем большинстве исследуются отраслевыми науками. Вместе с тем, исследование ряда теоретических аспектов правонарушения имеют существенное научно-практическое значение. Они призваны обеспечить отраслевые разработки методологической базой. Помимо этого, ценностное значение данного общетеоретического исследования заключается в системном осмыслении накопленных в этой предметной области знаний, в интерпретации правонарушения через систему общетеоретических понятий, сводимых к сущностному единству.

До настоящего времени доктринальные разработки российских и зарубежных ученых ограничиваются формами правонарушения, зачастую игнорируя динамику научного познания. Воспроизведение объективности правового бытия в соотношении с многочисленными факторами эволюции общества и государства позволит восполнить имеющийся пробел в понимании права не только как части определенных национальных культур, но и мировой культуры в целом. Отсутствие социальной направленности и акцентированность современной теории права на познание правонарушения в контексте юридической ответственности не позволяет в полной мере выявить причины и закономерности его развития как общественно-правового явления. Подобный подход ограничивает функциональные возможности доктринальной науки как прогностической основы правовой науки в целом и эффективность правотворческой и правореализующей практики. В данном контексте особую актуальность приобретают историко-правовые исследования общетеоретических концепций правонарушения, формирующие вектор последующих научных изысканий в данной области, отталкиваясь от анализа отправных предпосылок.

Актуальность темы диссертационного исследования обуславливается еще и тем, что до настоящего времени теоретико-правовая наука ограничивала познание правонарушения сферой национального права. Тем самым сужалась область не только научного, но и практического применения знаний. Особую ценность приобретает компаративистский аспект исследования в условиях цифрового общества, глобализации и развития наднациональной правовой системы в киберпространстве. Сопоставительно-сравнительное исследование

однотипных доктринальных конструкций правонарушения в исторической ретроспективе позволит выявить общие и специфические черты правонарушения как общественно-правового явления мирового масштаба, проследить закономерности и тенденции его формирования и трансформации. Результаты такого исследования дополнят уже имеющиеся знания о самой природе права, законах его развития и эволюции.

Компаративистское исследование доктринального познания правонарушения в правовой науке России, Хорватии, Словении и Сербии, входящих в систему славянского права, позволит не только лучше изучить российское национальное право, но и право отдельно взятых стран, с которыми нас связывает этническая, историческая, политическая, культурная общность на протяжении многих веков. Ценностное значение диссертационное исследование приобретает и вследствие масштабных интеграционных процессов в Европе, где страны самобытной славянской правовой семьи играют значительную роль, и принятия общеевропейских актов. Исследование правового массива Хорватии, Словении и Сербии значимо не только в теоретическом аспекте, но и в геополитическом, идеологическом, международно-практическом. Это обусловлено новым вектором их государственной ориентации в политической, социально-экономической и законодательно-юридической сферах, обозначившимся после распада социалистического лагеря.

Наши страны связывают хотя и переменчивые, но тесные и длительные отношения, базирующиеся на исторической, этнической и культурной близости. В условиях повышения в европейском масштабе значимости Балканского полуострова к Хорватии, Сербии и Словении, являющихся его частью, проявляют интерес ряд стран, нацеленных на расширение сфер своего влияния на их территориях. В ситуации нагнетания антироссийской истерии в данном регионе вектор деятельности российского государства с точки зрения его национальных интересов должен быть направлен на укрепление и развитие межгосударственного и межкультурного взаимодействия в этом многонациональном и этнически неоднородном пространстве. Сегодня как никогда актуально создание площадок для конструктивного диалога, объединения и развития общего культурного и медийного пространства между нашими странами. По мнению специалистов, перезагрузка отношений России с южнославянскими странами должна основываться на системе гуманитарного сотрудничества, в том числе на реально работающих формах взаимодействия в сфере науки, в частности теоретико-правовой.

Степень разработанности проблемы. В отечественной правовой науке познание правонарушения традиционно проводится в двух направлениях – общетеоретическом и отраслевом, с преобладанием последнего.

В дореволюционной философии права (теории прав) правонарушение рассматривалось в контексте изучения юридических фактов и динамики правоотношений Н.М. Коркуновым, И.В. Михайловским, Л.И. Петражицким, Ф.В. Тарановским, В.М. Хвостовым, Г.Ф. Шершеневичем и др. В марксистско-ленинской теории права данная концепция нашла свое развитие в

исследованиях Н.Н. Алексеева, Я.М. Магазинера, Э.Э. Понтовича, В.И. Синайского. Во второй половине XX века в аналогичном аспекте правонарушение рассматривается в трудах С.С. Алексеева, С.Ф. Кечекьяна, И.А. Ребане и др.

Как правоотношение правонарушение исследовалось М.М. Агарковым, С.А. Голунским, Б.В. Поповым, М.С. Строговичем. В современной теории права данную концепцию поддержала В.А. Литвинко.

Советские ученые наибольшее внимание уделяли исследованию правонарушения в контексте юридической ответственности. Данный аспект присутствует в работах С.В. Александровского, Б.Т. Базылева, Д.Н. Бахраха, А.Я. Вышинского, А.Ф. Евтихиева, М.Д. Загряцкова, И.Д. Ильинского, В.Л. Кобалевского. В современной теории права такого рода разработки осуществляют Д.А. Липинский, И.Е. Великосельская, Е.В. Грызунова, А.А. Иванов, А.А. Мусаткина, Г.А. Ожегова и др. Конституционной деликтологии посвящено исследование Н.А. Бобровой.

Заслугой советской теории права стала разработка в предвоенные годы концепции правонарушения как общественно опасного деяния, родоначальниками которой выступили В.Д. Гольдинер, М.Д. Шаргородский, А.Я. Эстрин. Во второй половине XX века данное направление общетеоретического познания развили в своих исследованиях Д.Н. Бахрах, И.А. Минникес, А.И. Мурзинов, О.Ф. Шишов.

Вышеуказанные авторы внесли неоценимый вклад в развитие концепций правонарушения, но тем не менее их исследования только точечно касались общетеоретических конструкций данной предметной области.

Первое же общетеоретическое (монографического уровня) исследование правонарушения осуществил И.С. Самощенко, комплексно изучив социальный и правовой аспекты правонарушения. Данное направление продолжили в своих трудах П.К. Блажко, Ю.А. Денисов, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Малейн. Попытка соединения социального и правового аспектов правонарушения в современном праве была предпринята А.Ф. Галузиным и А.А. Гогиным, исследовавшим правонарушение на общетеоретическом, межотраслевом и отраслевом уровнях.

Анализ правонарушения как социального явления дан в работах В.Н. Кудрявцева, Л.С. Явича, Д.А. Ягофарова. В современной литературе правонарушение как социальное явление рассмотрено А.В. Поляковым, Е.Л. Поцелуевым, Л.И. Спиридоновым, Е.В. Тимошиной.

Детально исследованы понятие правонарушения, его признаки и состав по нормативно-правовым актам древнего и дореволюционного периода в работах И.В. Попрядухиной, А.Н. Федоровой, А.В. Хачатрян и др. Эволюции категории "правонарушение" в истории российской и зарубежной юридической мысли в период с XVII и до начала XX века посвящено исследование Е.Л. Поцелуева. Категория правонарушения в дореволюционном российском праве рассматривалась в диссертационной работе А.А. Егорова.

Смежные с правонарушением явления (правомерное и неправомерное поведение, отклоняющееся поведение, злоупотребление правом, объективно-противоправное поведение) исследовали О.Н. Бармина, В.В. Гурьянова, В.Н. Кудрявцев, И.А. Минникес, Е.А. Одегал, Д.С. Тюляков, Н.Ю. Фролова, А.М. Хужини др.

В период с 1917 по 1945 год в праве южнославянских стран начинают зарождаться концепции правонарушения, нашедшие отражение в трудах таких ученых, как Л. Бавкон, Т. Живанович, Л.М. Костич, М. Ланович, Ж. Хорватич, А. Шелих и др. На их становление оказали влияние труды представителей австрийской и немецких классических школ: Эрнста Белинга, Рудольфа Иеринга, Франца Листа, Фридриха Шиллинга и др.

Монографических исследований в социалистической теории права Республики Хорватии, Республики Сербии и Республики Словении не проводилось, правонарушение в подавляющем большинстве изучается в рамках уголовного и административного права (Н. Вискович, В. Грозданич, М. Димитриевич, И. Крбек, М. Ланович, Б. Перич, Н. Степанович, С. Франк). После обострения отношений между СССР и СФРЮ исследования переориентируются на западный лад, разрабатываются их новые вариации. Так, Н. Вискович разрабатывает концепцию правонарушения как "нужного зла", а Б. Перич – как "деликта в законе".

Современные исследования правонарушения в южнославянских странах проводятся с превалированием формального подхода (Ф. Бачич, Д. Врбан, В. Грозданич, Е. Ивичевич Карас, П. Кларич, Е. Чорович и др.). Например, Ф. Бачич, исследуя преступление, считает необходимым изучать его с двух сторон – как социальный феномен и как человеческий акт. Е. Ивичевич Карас рассматривает деликт в узком и широком смыслах.

Несмотря на значительное количество исследований правонарушения как в отечественной правовой науке, так и в правовой науке южнославянских стран следует констатировать отсутствие общетеоретических монографических и диссертационных исследований в области сравнительного правоведения, становления и развития общетеоретических концепций правонарушения как системы взглядов в исторической ретроспективе.

Методология исследования. Основой методологии исследования выступил синтез двух методов – исторического и сравнительно-правового, что позволило на результатах анализа концептуальных положений правонарушения конкретизировать знания о его общих и специфических чертах. Вместе с тем, это дало возможность выявить более точные его характеристики, критерии классификаций и типизаций правонарушения как явления в ретроспективе и, следовательно, более верно, адекватно оценить их содержание. Характер исследования обусловил применение метода материалистической диалектики, а также формально-юридического и структурно-правового методов. Языковые методы использовались для анализа и соотнесения правовой терминологии исследуемой предметной области в доктринальной науке стран, подвергшихся сравнительному анализу. При

помощи статистического метода проведен анализ количественных показателей миграционного правонарушения.

Теоретическую основу диссертации составляют концептуальные положения научных разработок представителей как общетеоретической правовой науки, так и отраслевых наук, исследовавших правонарушение в российском праве и праве южнославянских стран в новейшей истории. В ходе работы использованы также результаты научных исследований в области философии, философии права и психологии.

Эмпирическую основу исследования составили нормативно-правовые акты, как элементы современной российской системы законодательства и законодательства советского периода. В ходе сравнительно-правового исследования был использован нормативно-правовой материал законодательства Республики Сербии, Республики Хорватии и Республики Словении социалистического и постсоциалистического периода. Кроме того, автором осуществлен обзор и анализ международного законодательства, законодательства Евросоюза и ЕАЭС.

Объектом исследования является совокупность правовых отношений, формирующихся в процессе совершения противоправных деяний, признаваемых правонарушениями в России и в южнославянских государствах.

Предметом исследования выступают концептуальные положения научно-правовых исследований правонарушения как социально-правового феномена в новейшей истории России и таких южнославянских стран, как Республика Хорватия, Республика Словения и Республика Сербия. Поскольку объем настоящего исследования ограничен, сравнительно-правовому анализу подвергнутся категории, понятия и термины, которые в правовых системах вышеуказанных стран различны.

Хронологические рамки исследования. Для очерчивания хронологических рамок исследования использовались периодизации всемирной и отечественной истории, вариативность которых вызвана их неизбежной условностью и закономерной относительностью. Выделяются два этапа всемирно-исторического процесса: новая история (1649 год – начало 1917 года) и новейшая история (с 1917 года по настоящее время). Использование данной периодизации дает возможность провести сравнительное исследование взглядов на правонарушение как на правовое явление в различных странах на одном историческом отрезке – новейшей истории, характеризующейся сосуществованием и противостоянием капитализма и социализма. В свою очередь, новейшая история подразделяется на три периода: 1917-1945 годы, 1945-1991 годы и период после 1991 года, что соотносится с периодизацией развития советского государства (первый период – с 1917 по 1945 год и второй период – с 1945 года до "перестройки" (1985-1991 годы)).

Территориальные границы исследования. В рамках данного исследования проведен сравнительный анализ концепций правонарушения в российском праве и праве ряда стран, относимых по диалектно-этнографическим признакам к юго-западной группе южнославянских

государств: Республика Сербия, Республика Хорватия и Республика Словения. Выбор обусловлен не только этнической, языковой, культурной близостью и общностью исторических судеб наших стран, но и самобытностью их правовых систем, сформировавшихся под влиянием социально-экономических и культурно-исторических национальных факторов, наличием в истории государств периодов "реального социализма", "расселения по национальным квартирам", слома старой экономической и партийной системы.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в выявлении общих и специфических аспектов концептуальных характеристик общественно-правового феномена правонарушения в российской и южнославянской правовой доктрине, а также закономерностей их исторической трансформируемости.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач**:

- провести анализ научно-теоретических воззрений на правонарушение как на явление правовой действительности, сформировавшихся в советской правовой науке в период с октября 1917 года по 1945 год;
- раскрыть динамику эволюции теоретико-правовых концепций правонарушения в советской правовой науке послевоенного периода;
- выявить специфику формирования научно-правового познания правонарушения в южнославянских странах досоциалистического периода;
- определить факторы, обусловившие эволюцию теоретико-правовых конструкций правонарушения в социалистическом праве южнославянских стран;
- выявить специфику общетеоретических концепций правонарушения в современной российской и южнославянской правовой науке;
- обобщить и проанализировать факторы, оказывающие детерминирующее влияние на общетеоретические конструкции правовых концепций правонарушения в исторической ретроспективе.

Научная новизна диссертационной работы заключается в компаративистской и историко-правовой направленности исследования концептуальных положений правонарушения как общественно-правового явления в теоретико-правовой науке России и южнославянских стран в новейшее время, и это первое исследование такого рода данной предметной области теории права.

Новизна настоящего научного исследования обуславливается непосредственно его проблематикой и ценностью как в доктринальном, так и в прикладном аспекте:

- исследованы научно-правовые воззрения на правонарушение как на социально-правовой феномен в доктринальной науке новейшего времени;
- проведена классификация теоретико-правовых концепций правонарушения исходя из их конструктивных особенностей;
- выявлены и обобщены предпосылки, причины и условия их формирования в рассматриваемый исторический период, что позволило обозначить уровень теоретических знаний в данной предметной области и

определить их ценностное значение для дальнейшего развития теории права России и южнославянских стран;

- осуществлен сравнительный анализ методологических подходов к правонарушению в российском и южнославянском праве новейшего времени, показана его динамика.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общетеоретические концепции правонарушения в советской теории права 1917-1945 годов носят эмпирический характер, базируются на отраслевых разработках с применением марксистско-ленинской методологии. Концептуально правонарушение рассматривается как юридический факт, как правоотношение, как основание юридической ответственности, то есть как единичный эксцесс, оторванный от множества. Такой уровень познания данной предметной области позволил доктринально обособить правонарушение как явление от иных социально-правовых явлений, выделить описательные признаки со стороны его внешней формы и достаточно объемно изучить правовую форму со стороны внешних связей, но при этом не раскрывал сущности и закономерностей развития правонарушения как явления. Базируясь на классовом подходе к праву, правонарушение в социалистическом и в капиталистическом обществе рассматривается как два обособленных вида, где в первом случае правонарушение – явление временное, пережиток прошлого, а во втором – непосредственный его продукт. В связи с этим обосновывается положение об определении данного периода общетеоретического познания правонарушения исходным (эмпирическим), а имевших место в данный период доктринальных воззрений на правонарушение – первичными.

2. Общетеоретическое познание правонарушения в период с 1945 по 1991 год осуществляется в двух параллельных направлениях: либо как единичного факта множества правонарушений, либо как массовидного явления. Партийно-идеологические установки на профилактику и ликвидацию правонарушений в социалистическом обществе закладывают основы общетеоретической концепции правонарушения как массовидного явления – совокупности их единичных фактов, уделяющей особое внимание сущности и закономерностям его развития, социальному аспекту причинности правонарушений и формам их профилактики. Из числа первичных концепций правонарушения предыдущего периода на первый план выдвигается концепция правонарушения как основания юридической ответственности, определяя его понятие подчиненным в линейке понятий "юридическая ответственность – правонарушение". Оформляется новая эмпирическая концепция правонарушения как общественно опасного деяния. При этом признак общественной опасности переносится из уголовного права и распространяется на все правонарушения, оформляется элементом понятия, качественно характеризующим его как социально опасное (вредное) деяние. Это позволяет преодолеть ограниченность познания правовой формой правонарушения и сформировать его материальное понимание как явления асоциального. Совокупность классового и отраслевого подходов, ограничивая

область общетеоретического познания правонарушения только одной его стороной – вредом, не позволяет раскрыть его сущности и связей, определяющих социальное качество, причинности его существования и надобности его запрещения. В данной связи обосновывается положение об определении этого периода познания правонарушения в российской теории права промежуточным (эмпирико-теоретическим) при параллельном развитии концепций эмпирического и теоретического уровня познания.

3. Научно-правовое познание правонарушения в южнославянском праве подразделяется на четыре периода: первый – с начала первых государственных образований на территориях современных южнославянских стран и до конца XVIII века (образование Королевства сербов, хорватов и словенцев); второй – с конца XVIII века до 29 ноября 1945 года (образование СФРЮ); третий – с 29 ноября 1945 года до 1991 года; четвертый – с 1991 года (распад СФРЮ и образование самостоятельных государств) по настоящее время.

В правовой науке Хорватии, Словении и Сербии периода Королевства сербов, хорватов и словенцев эмпирические научно-правовые концепции правонарушения заимствуются, без каких-либо трансформаций, из немецкой и австрийской правовых школ. Воспринимается деление наказуемых деяний на преступления, проступки и нарушения, основанное на различии в наказании за их совершение. Выделяются такие характерные признаки правонарушения, как инкриминация, противоправность и вина. Исследования национальных правоведов ограничиваются переводом научных трудов европейских ученых с небольшими ремарками.

В период Королевства Югославия правовое познание правонарушения в науке южнославянских стран остается эмпирическим, но с элементами национальной самостоятельности в познании: предпринимаются попытки охарактеризовать понятие "правонарушение" и его соотношение с другими правовыми категориями, обособить признаки в рамках национальной правовой действительности и судебной практики. Сущность правонарушения определяется угрозой нарушения индивидуальной или коллективной потребности существования общества в виде государства. Выделяются следующие признаки правонарушений: деяние в форме действия или бездействия, противоправность деяния, наказуемость и деяние отвечает условиям инкриминации. В законодательстве закрепляется, в отличие от СССР, формальное определение уголовного правонарушения, иные виды правонарушений не нашли закрепления. Лингвистические проблемы терминологии в данных государствах обусловили несовершенство понятийного аппарата в научно-правовых концепциях правонарушения и законодательстве.

4. Уровень второго этапа в развитии познания правонарушения в правовой науке южнославянских стран периода СФРЮ остается эмпирическим, несмотря на первые попытки обобщения понятийного аппарата в данной предметной области. Это обусловлено в первую очередь сложным развитием законодательства и правовой науки, отягощенных, с одной стороны,

марксистско-ленинской идеологией, а с другой – европейской правовой мыслью. Такое балансирование между совершенно разными направлениями правовой науки будет проявляться в южнославянской науке в течение всего времени, вплоть до настоящего. Феномен этот обуславливается славянским менталитетом, который характеризуется более социальным отношением к жизни и одновременно влиянием, которое оказывает соседство с европейскими неславянскими народами, их мышление и философия.

Период правового познания правонарушения с начала 70-х годов и до обретения Хорватией, Сербией и Словенией национального суверенитета следует охарактеризовать как обобщение эмпирических данных и в теории права, и в отдельных отраслях. Большое внимание в этот период уделяется именно социальной концепции, выражающейся в выделении у правонарушения таких признаков, как общественная опасность, общественная вредность. Исследованиям правонарушения в данный период свойственен социальный уклон, материальное понимание правонарушения, выделение признаков, аналогичных выделяемым в советской теории права.

5. Отсутствие идеологической составляющей и ориентация национальных правовых систем на регулирование новых экономических отношений предопределило обобщающую структуру современного теоретического познания правонарушения как в российской, так и в южнославянской правовой науке при отсутствии социального уклона, характерного для науки социалистической. Дается авторское общетеоретическое определение правонарушения как массовидного социально-правового явления (феномена), под которым понимается деятельность субъектов общественных отношений, нарушающая объективные и (или) субъективные права, защищаемые государством, и влекущая возникновение правоохранительных правоотношений. Констатируется обособление различных признаков правонарушения в правовой доктрине сравниваемых стран, что связано с исторически сложившимися уклонами правовой науки. В связи с этим обосновывается положение о подразделении признаков на обязательные (противоправность, социальная вредность, предусмотренность за совершение правонарушений юридической ответственности) и факультативные (вина, общественная опасность). Уникальное построение российской правовой системы обосновывает дополнение классификаций правонарушений, традиционно закрепленных в теории права, следующими видами: по отраслям права – отраслевые и межотраслевые правонарушения; по видам юридической ответственности – основные и комплексные; в зависимости от объекта правонарушения, наносимого ущерба и характера санкций – материальные и процессуальные правонарушения; в зависимости от юридической ответственности – наказуемые деяния, неправомерные деяния и деяния неделиктоспособных лиц.

6. Концептуальные конструкции правонарушения как исторически изменчивого социально-общественного явления непрерывно трансформируются под влиянием правовых и неправовых факторов, которые исходя из уровня их формирования предлагается классифицировать на

внутренние (внутригосударственные) и внешние. К внутригосударственным следует отнести официальную идеологию, специфику языка, политический режим и форму правления, тип внутригосударственной экономики, специфику правовой национальной системы; к внешним – глобализацию, миграционные процессы, развитие науки и техники, уровень развития мировой экономики. Для конкретной национальной правовой системы "набор" такого рода факторов на различных исторических этапах специфичен. Классически выделяемые в доктринальной науке концептуальные положения правонарушения не находят своего отражения в наднациональной и цифровой действительности, поскольку ограничены рамками национальных правовых систем. В современную эпоху цифровизации и смещения функционирования рынка товаров и услуг в онлайн необходимо "переформатировать" концепции правонарушения с учетом влияния цифровых факторов и международного характера правоотношений участников интернет-отношений в рамках межгосударственного сотрудничества и развития мировой наднациональной правовой системы в киберпространстве, сфере робото- и нанотехнологий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в формулировке положений, совокупность которых дает целостно-ценностное представление о закономерностях развития и современном состоянии общетеоретических концепций правонарушения в российском и в южнославянском праве как об исторически изменчивом общественно-правовом феномене в новейшей истории. Результаты исследования обладают методологическим значением в собственно теоретическом познании правонарушения как массовидного социального явления, опосредованного множественностью правонарушений, и для последующих разработок наднациональной фундаментальной концепции правонарушения. Результаты исследования методологически ценны для отраслевых разработок в предметной области правонарушения. Кроме того, они дополняют и развивают такие разделы теории государства и права, как "Правонарушение" и "Юридическая ответственность", "Правоотношение", "Правомерное и неправомерное поведение".

Практическая значимость диссертационного исследования обуславливается содержащимися в работе выводами и рекомендациями, которые могут быть использованы в правотворческой деятельности, в практической деятельности органов законодательной, судебной и исполнительной власти, в научных разработках проблем отраслевых правонарушений, в учебном процессе при преподавании курсов теории государства и права, проблем теории государства и права, сравнительного правоведения, а также спецкурсов, посвященных проблематике отраслевых правонарушений, юридической ответственности и др.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, отражены в главах двух учебных пособий: "Противодействие коррупции" (в соавторстве) и "Муниципальное право" (в соавторстве), а также в 19 научных статьях, из которых 1 опубликована в издании, индексируемом Web of Science;

2 – в издании, индексируемом SCOPUS; 5 - в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов научных исследований. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре теории и истории государства и права ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет". Результаты научного исследования докладывались на научных конференциях (в том числе международных и всероссийских) и круглых столах, таких как: Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Социальное поведение молодежи в Интернете: новые тренды в эпоху глобализации" (Самара, 2015), Всероссийская научно-практическая конференция "Правонарушение и юридическая ответственность" (Тольятти, 2017), Всероссийский научно-практический круглый стол "Теория, законодательство и практика противодействия идеологии экстремизма в молодежной среде" (Самара, 2017), Всероссийская научно-практическая конференция "Правонарушение – основание юридической ответственности: традиционные подходы и новые концепции", посвященная 80-летию Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Хачатурова Рудольфа Леоновича (Тольятти, 2019), XVI Международная научно-практическая конференция "Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики" (Тольятти, 2019), Всероссийский научно-практический круглый стол "Противодействие молодежному экстремизму: теоретико-правовые и организационные аспекты" в рамках VII Международного научно-инновационного форума "Как выжить в цифровую эпоху?" (Самара, 2019), Международная научно-практическая конференция "Государственные и правовые институты в условиях современной экономики" (VI Мальцевские чтения) (Москва, 2019), Международная научная конференция "Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права" (Тамбов, 2019), Международный юридический научный симпозиум (Самара, 2019).

Результаты исследования использованы в учебном процессе в ходе разработки учебно-методического пособия, рабочих программ учебных дисциплин (модулей) в рамках Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, применяются при проведении лекционных и семинарских занятий.

Структура работы предопределена целями и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** актуализируется тема настоящего диссертационного исследования; фиксируются объект и предмет исследования; раскрывается степень научной разработанности темы; указываются методы, положенные в

основу исследования; обосновывается ценность исследования как в теоретической, так и в практической области научного познания; очерчивается нормативно-правовая и эмпирическая (информационная) база исследования; формулируются научная новизна и положения, подлежащие защите; приводятся данные, свидетельствующие об апробации результатов исследования.

Глава первая **"Концептуальная характеристика правонарушения в российском праве"** посвящена исследованию научно-правовых воззрений на правонарушение как социально-правовой феномен в российской доктринальной науке новейшего времени.

В параграфе первом **"Правонарушение в довоенной советской юридической науке (1917-1945 годы)"** дан критический анализ научно-теоретических концепций правонарушения как явления правовой действительности, сформировавшихся в довоенной советской правовой науке.

Слом старой государственной машины после октябрьских событий 1917 года обусловил процесс ниспровержения эксплуататорского права, его отрицание в общем, а в дальнейшем утверждение о формировании нового вида права – социалистического, базирующегося на марксистско-ленинской идеологии. Констатируется понимание правонарушения (в данный период) как продукта исключительно буржуазного общества, материализующегося в большинстве случаев в протесте личности против капиталистического строя, обусловленность его капиталистической экономикой и классовой борьбой. Естественным на тот момент признается вывод о несовместимости правонарушений с социалистическим и тем более коммунистическим обществом, где нормы общежития и законы соблюдаются всеми гражданами добровольно, опосредованность их наличия в социалистической действительности пережитками прошлого в сознании некоторых индивидуумов и классово-враждебными действиями капиталистического мира в отношении СССР. Казуальность отсутствия научно-теоретических разработок правонарушения как социально-правового феномена в первые годы становления социалистического права обуславливается пониманием временности правонарушений в социалистической действительности, актуализированность разработок отраслевых правонарушений – формированием нового типа экономики. Выдвижение на первый план дореволюционных концепции правонарушения как юридического факта и равнозначной ей концепции правонарушения как правоотношения детерминирована получением большинством ученых-правоведов имперского юридического образования, а равнозначность их опосредуется подчиненностью понятия юридического факта понятию правоотношения, которое в аспекте марксистско-ленинского учения понимается как волевое отношение, отражающее экономическое. Определяя эмпирический характер данных концепций, резюмируется обособление на общетеоретическом уровне правонарушения правовым явлением, выделение его структурных элементов (действие, наличие вреда и причинная связь между ними; нарушение субъективных прав; действие должно быть недозволенным (одновременно

противоправным и незаконным), юридическое, виновное (вина может отсутствовать)), но не раскрывая сущности данного социально-правового явления.

В данный период, базируясь на эмпирических разработках отраслевой ответственности, зарождается концепция правонарушения как основания юридической ответственности, особое внимание уделяется вопросам разграничения отдельных видов правонарушений. Резюмируется ценность данной концепции, несмотря на эмпирический ее характер, в вопросах формирования общих признаков правонарушения и специфических признаков отдельных видов отраслевых правонарушений, классификации, формулирования описательного понятия правонарушения, то есть в познании его правовой формы. Как на результат разработки данной концепции указывается на закрепление впервые на законодательном уровне дефиниций ряда отраслевых правонарушений, а также на актуальность и сегодня отраслевой классификации, сконструированной представителями концепции, несмотря на общепризнанность демаркации правонарушений исходя из целесообразности классовой политики и интересов пролетарского правопорядка.

Констатируется оформление в середине 20-х годов XX века концепции правонарушения как общественно опасного деяния, перенесшей категорию "общественная опасность" из уголовного права и распространившей ее как признак на правонарушения в целом. Указывается на неразработанность данной категории в теории права и возрождение этого научного направления в 50-60-е годы XX века.

Во втором параграфе **"Взгляды на правонарушение в послевоенный период (1945-1991 годы)"** вскрывается и анализируется эволюционная динамика теоретико-правовых концепций правонарушения в советской правовой науке послевоенного периода вплоть до крушения социалистического устройства в нашей стране.

Резюмируется обусловленность классового подхода в общетеоретическом познании правонарушения влиянием марксистско-ленинской идеологии. Такой подход позволяет демаркировать правонарушения в капиталистическом и социалистическом обществах, базируясь на разрыве признаков антиобщественности и общественной опасности в первом и максимальном их совпадении во втором.

Констатируется возрождение в 1950-1960-х годах концепции правонарушения как общественно опасного деяния. В общетеоретическом смысле общественная опасность рассматривается как социологическая характеристика правонарушения, но при этом не раскрывающая его сущности, причинности, поскольку распространение ее ограничивается рамками единичного эксцесса. Социологический аспект теоретических исследований позволил преодолеть ограниченность познания правовой формой правонарушения, "нащупать" связь его, как социально-правового явления, с иными феноменами общественной жизни, сформулировать материальное понятие правонарушения, выработать главенствующий принцип:

общественная опасность как специфическое качество наличествует у всех без исключения видов правонарушения, юридически выражаясь в противоправности, – но в отсутствие общетеоретических разработок категории "общественная опасность".

Формирование новой доктринальной концепции правонарушения как массовидного явления обуславливается нацеленностью коммунистической партии на профилактику и искоренение правонарушений. Уделяя особое внимание причинности генезиса и существования, законам эволюции правонарушения, оно рассматривается как совокупность единичных эксцессов, то есть как массовое социально-правовое явление, что позволяет утверждать о становлении собственно теоретического уровня познания правонарушения. В недрах концепции формируется вывод о порождении правонарушения как явления социально-экономическими условиями. Такое явление предлагается фиксировать термином "деликтность" или "правонарушаемость" (по аналогии с "преступностью"), опосредуя его как множество отдельных эксцессов, рецидив которых приводит (или может привести) к дезорганизации общественной жизни, обуславливая предусмотренность за их совершение юридической ответственности. К сожалению, в дальнейшем разработки в этой области не осуществлялись.

Констатируется начало формирования в 60-70-е годы XX века общетеоретического уровня познания правонарушения, как познания социологического (теоретический уровень) и правового (эмпирический уровень) аспектов правонарушения, в единстве. Предприняты первые попытки познания правонарушения как явления через закономерности развития права как абстрактного и одностороннего выражения общественного развития, рассматривая его как элементарную форму массовидного социально-правового феномена.

Резюмируется наращивание на всем протяжении данного периода объема эмпирических разработок правонарушения в советской теории права и отраслевых науках в контексте юридического факта и основания юридической ответственности, что обуславливает особое внимание правовой форме правонарушения как единичного эксцесса, отстраняясь в известных пределах от их суммарности, и его внешних связей, оставляя в стороне разработки сущности и причинности его как явления. Констатируется выдвижение на первый план концепции правонарушения как основания юридической ответственности.

Глава вторая "**Концепции правонарушения в юридической науке южнославянских государств**" посвящена выявлению специфики генезиса и эволюции правового познания правонарушения в Республике Сербии, Республике Хорватии и Республике Словении в исторической ретроспективе.

В первом параграфе "**Историко-теоретический аспект становления правовой науки и отражение в ней концепций правонарушения**" проведено обобщение и дан анализ предпосылок, причин и условий формирования правовой науки в южнославянских странах, обусловивших специфику правового познания правонарушения.

Констатируется, что правовую науку Республики Сербии, Республики Хорватии и Республики Словении необходимо рассматривать следующим образом: как самостоятельную правовую науку каждого государства до объединения, как правовую науку Королевства сербов, хорватов и словенцев, впоследствии Королевства Югославии, как теорию государства и права СФРЮ в целом и вновь в качестве самостоятельной науки начиная с 90-х годов прошлого века, предопределяя аналогичную периодизацию научно-правового познания правонарушения.

Указывается на обусловленность отсутствия единообразия терминологии в концепциях правонарушения как в правовой науке южнославянских стран предшествующих периодов, так и в современной юридической литературе использованием учеными разных языков и их диалектов. Лингвистическая сложность в изучении и анализе понятия правонарушения в южнославянских странах периодов Королевства сербов, хорватов и словенцев (впоследствии Королевства Югославии) и СФРЮ вызвана использованием в едином государстве в качестве официального языка сербскохорватского или хорваткосербского, который все же был ближе сербскому языку. В настоящее время каждое государство имеет свой национальный язык, отличный от языка периода Королевства и СФРЮ.

На основании лингвистического анализа правовой терминологии изучаемых государств, а также понятий, используемых в отечественной науке, автором сформулирован вывод, что, несмотря на различие терминов, понятий в правовой науке южнославянских стран и нашей страны, они обозначают одни и те же категории: противоправное или неправомерное деяние, правонарушение (деликт), преступление, проступок. Акцентируется внимание, что в праве южнославянских стран, в отличие от российского, в качестве обозначения правонарушения чаще всего используется понятие "деликт" (*delikt*) вне зависимости от отраслевой принадлежности правонарушения. Категории "деликт", "преступления", "проступки", "нарушения" в правовой науке Сербии, Хорватии и Словении именуется общим термином – "противоправные деяния" (*protupravna djela, protivopravna dela*). Данный термин используется как самостоятельно, так и в качестве тождественного понятию "деликт", что соответствует традиционному для российской науки понятию "правонарушение".

Констатируется особенность правовой науки южнославянских стран периода Королевства сербов, хорватов и словенцев, а впоследствии Королевства Югославии, заключающаяся в отсутствии национальной специфики, тотальном заимствовании концепций правонарушения из правовых школ Германии, Австрии: выделяется три ключевых признака правонарушения – инкриминация, противоправность и вина, подвергавшихся критике советскими правоведами. В законодательстве закрепляется подразделение наказуемых деяний на три вида: преступления (*crimes*), проступки (*delits*) и нарушения (*contraventions*) – в зависимости от видов применяемых наказаний. В гражданском праве установлено пять источников обязательств: договор, *quasi*-договор, деликт, *quasi*-деликт и закон; лицо,

виновное в причинении вреда другому, обязывается возместить убытки потерпевшему.

Уровень правового познания правонарушения в науке южнославянских стран первой половины XX века определяется эмпирическим, но в отличие от предыдущих исследований, появляется самостоятельность в изучении и предпринимаются попытки определить понятие и сущность правонарушения, его признаки и соотношение с другими правовыми категориями. Специфика познания обуславливается одновременным действием иностранного законодательства и осуществлением эмпирических исследований в рамках национальной правовой действительности и судебной практики. Содержание правонарушений (уголовных и гражданских) определяется нарушением или угрозой нарушения индивидуальной или коллективной потребности существования общества в виде государства, обособляется совокупность признаков, характеризующих правонарушение: деяние в форме действия или бездействия; противоправность; наказуемость; деяние отвечает условиям инкриминации. Формирование национального законодательства обуславливает начало в 30-40-е годы XX века исследований правонарушения с национальной окраской, ограничиваясь разработкой отраслевых правонарушений.

Во втором параграфе **"Эволюция концепций правонарушения в теоретико-правовой науке социалистического периода (1945-1991 годы)"** вскрывается динамика трансформационного процесса доктринальных концепций правонарушения в праве южнославянских стран социалистического периода.

Резюмируется интеграция в правовую науку южнославянских стран периода СФРЮ доктринальных концепций советской теории права в части диалектического и исторического материализма, что обусловило отсутствие монографических доктринальных разработок правонарушения вплоть до середины 50-х годов XX века. Из советского права переносится в уголовное законодательство материальная концепция преступления, которая главным признаком преступления определяет общественную опасность. В результате законодательство СФРЮ разделяется на два направления – уголовное (*krivično*) и административное (*prekršajno*), а граница между уголовным деянием и административным правонарушением устанавливается в видах применяемых наказаний, исходя из общественной опасности.

Новеллы законодательства и правовой мысли 1950-х годов обосновываются изменением политической ситуации и обострением отношений между руководством Советского Союза, и СФРЮ. Законодатель постарался удалиться от советской модели законодательства, взяв за основу законодательство западной модели, а в научных исследованиях вернулось на время забытое направление немецкой и австрийской теорий права.

Констатируется обусловленность специфики правового познания правонарушения в югославской правовой науке одновременным влиянием марксистско-ленинской идеологии и немецкой и австрийской правовых школ. Предлагается использовать понятие "наказуемые деяния" применительно ко

всем видам правонарушений, подразделить их исходя из наказуемости на уголовные деяния (*krivična djela*) и проступки (*prekršaj*), а уголовные деяния – на преступления (*zločin*), проступки (*prestup*) и нарушения (*prekršaj*).

Во второй половине прошлого века в правовой науке южнославянских стран периода СФРЮ формируются концепции количественного и качественного разграничения преступлений и административных проступков, а также концепции вины как объективно-субъективного или исключительно субъективного элемента правонарушения. В это же время производится обобщение понятийного аппарата.

Указывается на национальную особенность классификации правонарушений: выделение наряду с уголовными, административными, дисциплинарными и гражданско-правовыми самостоятельного вида правонарушений – экономически-правовых деликтов, что обусловливается обособлением в югославской правовой науке на протяжении долгого времени экономических проступков (*privredni prestup*) как особого вида административных проступков. В этот же период высказывается мнение о демаркации правонарушений степенью морального их осуждения.

Констатируется формирование в 80-е годы XX века нового взгляда на правонарушение как на "нужное зло", предусмотренное нормой права, а сущность его опосредуется деянием, противным правовой обязанности (или правовому уполномочиванию) как позитивному нормативному значению, и соответствием его части правовой нормы, определяющей его негативное нормативное значение. Рассматривая деликт не как самостоятельную категорию, а в связке "диспозиция – поиск – деликт – санкция", он определяется как описание деяния, противное обязательному, и как требование для применения санкций.

Резюмируется, что именно в социалистической правовой науке южнославянских стран закладываются основы теоретических подходов к категории правонарушения, обособляются его признаки, осуществляется классификация видов, выстраиваются концептуальные конструкции с учетом национальной самобытности правовой системы и одновременным влиянием советской, немецкой и австрийской правовых школ, в последующем выступивших основой научного познания правонарушения в правовой науке уже суверенных южнославянских государств. Феномен такого "сплава" диаметрально противоположных теоретических подходов в познании правонарушения обусловливается наличием, с одной стороны, славянского менталитета, характеризующегося более социальным отношением к жизни, а с другой – влиянием мышления и философии соседних неславянских народов.

В третьей главе "**Сравнительный анализ правонарушения в российском и южнославянском праве**" проводится сравнительно-правовой анализ концептуальных конструкций правонарушения в российской и южнославянской правовой науке.

В параграфе первом "**Содержание общетеоретических концепций правонарушения в современной правовой науке России и южнославянских стран**" выявляется специфика общетеоретических

концепций правонарушения в современной российской и южнославянской правовой науке.

Указывается, что с момента крушения социалистического устройства и зарождения новых экономических отношений в теоретико-правовой науке исследуемых стран превалирует концепция правонарушения как единичного эксцесса – основания юридической ответственности, что ограничивает познание правонарушения как социально-правового явления его правовой формой. XXI век ознаменовался возрождением общетеоретического аспекта в познании правонарушения (как социального феномена и как человеческого акта) в России и южнославянских странах. Так, современный хорватский правовед Ф. Бабич сущность преступления, как вида правонарушения, определяет нарушением в отношениях "человек – общество". В российской правовой науке взгляд на правонарушение как на общественное отношение возродила В.А. Литвинко, понимая под ним совокупность деятельности людей. И это бесспорно, поскольку нет правонарушений вне общественных отношений. Рассматривая деятельность индивида как его активные действия во имя достижения сознательно поставленных целей, направленных на удовлетворение своих потребностей и интересов, а также на исполнение требований, предъявляемых к нему со стороны общества и государства, формулируется авторское определение понятия правонарушения как деятельности субъекта общественных отношений, нарушающей объективные и (или) субъективные права, защищаемые государством, и влекущей возникновение правоохранительных правоотношений. Понимая под деятельностью человека активные, мотивированные и целенаправленные действия, формируемые при усвоении общественного опыта, где единичным элементом выступает поступок, осознанная и социальная совокупность которых становится поведением, направляемым и организуемым ею же, целесообразно внешнее проявление правонарушения опосредовать не осознанными поступками участников социальных отношений, как считает В.В. Гурьянова, а их деятельностью с определенным набором признаков.

Поддерживая опосредование правонарушения Д.А. Липинским и А.А. Мусаткиной социальным конфликтом, с учетом понимания правонарушения правоотношением, верным считаем рассматривать его не как социальный конфликт между субъектами права и формальными ценностями, установленными государством, а как правоотношение, возникшее в результате конкуренции ценностных установок субъекта и находящихся под охраной государства ценностей.

Резюмируя дискуссионный характер, несмотря на длительность научных разработок, обособляемости признаков правонарушения в российском и южнославянском праве выделяется аналогичная совокупность признаков правонарушения: противоправность; вредность; определенная в нормативно-правовом акте или соглашении сторон юридическая ответственность за правонарушение.

Критике подвергается выделение В.Н. Карташовым в качестве самостоятельных признаков правонарушения юридической антикультурности

и антисоциальности, поскольку они по своей сути являются достаточно близкими для определения правонарушения в российской теории права и могут охарактеризовать негативные правовые явления, влекущие за собой нарушение прав, свобод, интересов, процессов и состояний.

Констатируется поверхностное рассмотрение категории "юридическая ответственность" и связанность ее с "наказуемостью" в правовой науке южнославянских стран. А поскольку наказание является только одним из видов юридической ответственности, целесообразным и верным следует признать использование именно категории "юридическая ответственность" в качестве признака правонарушения как его основания.

Признак вины, который признан в российском праве обязательным для правонарушения, не выделяется таковым в правовой науке и законодательстве южнославянских стран, что обусловлено исторически сложившимся уклоном правовой науки в сторону западных правовых школ и закреплением безвиновной ответственности на законодательном уровне. Поддерживается мнение хорватских ученых о необязательности признака вины в правонарушениях публичных органов государства (исполнительной, законодательной и судебной власти), поскольку принятие публичным органом неправомерного акта, вне зависимости от мотивов деяния и наличия вины, должно признаваться правонарушением. Исходя из позиции ВС РФ, определяющего вину общепризнанным принципом привлечения к юридической ответственности, указывающим на необязательность данного признака у гражданского правонарушения, вина определяется факультативным признаком правонарушения, опосредующим только его тяжесть или основания для освобождения от ответственности. Аналогичная точка зрения высказывается Д. Врбан.

Поддерживается вывод о "нежелательности" всех без исключения правонарушений, поскольку в гражданских и дисциплинарных правонарушениях достаточно сложно увидеть и обосновать общественную опасность, а в отдельных случаях и вредность. Признак "вредности" предлагается распространять на все виды правонарушений, а признак "общественной опасности" оправданно выделять только у преступлений и только в социальном смысле. Признаки правонарушения, в общетеоретическом аспекте, подразделяются на обязательные и факультативные. Обязательными признаками выступают противоправность, социальная вредность, предусмотренность юридической ответственности за их совершение; факультативными – вина и общественная опасность. Обоснованность наличия последних следует "отдать на откуп" отраслевым наукам, закрепив их в законодательных дефинициях.

Указывается на специфику российской системы права – наличие большого количества отраслей, обуславливающей обособляемость все новых и новых видов отраслевых правонарушений, нетипичных для правовой доктрины Хорватии, Словении и Сербии, где выделяются уголовное и гражданское правонарушение, а в рамках уголовного права существуют две самостоятельные категории – преступление и проступок. Традиционная

систематизация правонарушений дополняется рядом новых классификаций: по отраслям права – отраслевые и межотраслевые правонарушения; по видам юридической ответственности – основные (уголовные, административные, гражданские) и комплексные (земельные, налоговые и т.д.); в зависимости от объекта правонарушения, наносимого ущерба и характера санкций – материальные и процессуальные правонарушения; в зависимости от юридической ответственности – наказуемые деяния, неправомерные деяния и деяния неделиктоспособных лиц.

Параграф второй **"Трансформация общетеоретических правовых концепций правонарушения в эпоху цифровизации"** посвящен обобщению и анализу факторов, трансформирующих общетеоретические конструкции правовых концепций правонарушения в эпоху четвертой промышленной революции.

Современный уровень познания правонарушения, базируясь на конструкциях предшествующих концепций, трансформируется под влиянием многочисленных традиционных и принципиально новых факторов, как правовых, так и неправовых. Указывается на специфику современной реальности, ставящей под сомнение ряд классически выделяемых конструктивных элементов правонарушения, поскольку они не отражают в полной мере ни внешнюю, ни внутреннюю форму деликта. Ряд факторов сохранили и сегодня свою детерминирующую сущность, одновременно с этим государственная трансформация и последующая переориентация экономик исследуемых стран в новейшей истории, а также процесс глобализации и технологическая революция XXI века спровоцировали формирование новых факторов детерминации.

Древние как человеческая цивилизация миграционные процессы воздействуют сегодня не только на количественные показатели правонарушения, но и трансформируют их видовой состав. Указывается на сформированность и обособленность нового вида правонарушения – миграционного – в современных реалиях. Констатируя острую необходимость кодификации всего масштабного и противоречивого российского миграционного законодательства, предлагается закрепить эту дефиницию на законодательном уровне, определив, как противоправную виновную деятельность (действие или бездействие) физического или юридического лица в миграционной сфере, за которое законодательством Российской Федерации предусмотрены меры государственного принуждения.

Европейский процесс глобализации сформировал в правовой системе южнославянских государств – членов ЕС (Республика Хорватия и Республика Словения) ранее не известный правовой системе этих стран институт уголовной ответственности юридических лиц, обособив новый субъект данного отраслевого правонарушения. Бесспорность причинения несравненно большего вреда защищаемым государством правам и интересам преступлением, совершенным юридическим лицом, нежели аналогичным деянием, совершенным физическим лицом, обуславливает его наивысшую степень общественной опасности. Учитывая новый формат экономических

отношений на внутригосударственной и международной арене, международные обязательства РФ, констатируется целесообразность и экономическая обоснованность формирования аналогичного института в российском праве.

Подвергается критике обособление, в процессе гармонизации и унификации правовых систем в условиях глобализации и интеграции, новых видов правонарушений: таможенное правонарушение, коррупционное правонарушение. Обосновывается целесообразность, в данном случае, классификацию правонарушения проводить исходя из сферы нарушенных общественных отношений как совокупности отраслевых правонарушений: правонарушения в сфере таможенного законодательства (таможенных правил) и правонарушения в сфере коррупционных отношений.

Констатируя бурное развитие в XXI веке технологических процессов, в частности развитие робототехники и искусственного интеллекта, резюмируется изменение субъектного состава правонарушения, выделение все большего числа видов правонарушений, вина субъекта которых не является обязательной для привлечения к юридической ответственности, трансформация признаков деликтоспособности и противоправности. На сегодняшний день целесообразной признается позиция Европарламента, предлагающего правовую неопределенность в части ответственности за правонарушения, совершенные искусственным интеллектом, IoT и робототехникой, разрешать, применяя концепцию ответственности, основанной на риске с учетом различной его степени, а в сложных экосистемах заменить деликтную ответственность договорной. Указывается, что определение правонарушения через деятельность субъектов позволит снять вопросы отнесения искусственного интеллекта, IoT и иных продуктов робототехники к субъектам права и, как следствие, к субъектам правонарушения и юридической ответственности, позволив сконцентрироваться на адаптации в законодательстве и правоприменительной практике подхода, основанного на риске и разработке схем человеческого надзора в контексте самообучающихся продуктов и систем искусственного интеллекта.

Всеобъемлющее проникновение сети Интернет в жизнедеятельность человека ставит под вопрос ряд традиционно выделяемых концептуальных конструкций правонарушения: использование при расчетах в электронных платежных системах непersonифицированного кошелька, отсутствие в них достоверных или вообще данных о пользователях делает невозможным установление надлежащего субъекта правонарушения; отсутствие в сети информации об администраторе доменного имени, о продавце товара и услуг не позволяет достоверно установить сделкоспособность и деликтоспособность как покупателя, так и продавца; правовая природа ряда платежных систем, интернет-торговли, находясь вне рамок конкретного национального законодательства, ставит под вопрос один из основных признаков правонарушения – противоправность, не позволяя квалифицировать деятельность как деликт. Это обуславливает неэффективность осуществления

в рамках национальных правовых систем защиты законных субъективных прав и интересов интернет-пользователей, актуализируя острую необходимость разработки комплекса мер для образования межгосударственных (наднациональных) правовых систем, регулирующих всемирную паутину.

Факторы, детерминирующие общетеоретические конструкции правовых концепций правонарушения, помимо подразделения на правовые и неправовые, классифицируются исходя из уровня их формирования на внутренние (внутригосударственные) и внешние. Внутригосударственными факторами выступают официальная идеология, лингвистическая специфика языка, политический режим и форма правления, тип внутригосударственной экономики, специфика правовой национальной системы, а внешними – глобализация, миграционные процессы, развитие науки и техники, уровень развития мировой экономики. Постулируется специфичность и гетерогенность "набора" такого рода факторов в конкретных национальных правовых системах на различных исторических этапах эволюции отдельно взятого государства и его правовой системы.

Ограниченностью рамками национальных правовых систем доктринальных конструкций правонарушения обуславливается их неспособность отражать специфику правонарушения как социально-правового явления в наднациональной и цифровой реальности. Необходимость выведения научных разработок правонарушения как социально-правового явления на новый наднациональный и цифровой уровень актуализируется эпохой всеобъемлющей цифровизации, перемещением правоотношений во всемирную паутину, увеличением степени риска, причинения вреда когнитивными действиями продуктов и систем искусственного интеллекта.

Заключение, выступая консеквенцией исследования, содержит совокупность выводов, обладающих доктринальной и эмпирической ценностью, определяющих градиент теоретических и практических правовых исследований предметной области правонарушения с учетом специфики современного развития как отдельно взятых государств, так и человеческой цивилизации в целом.

Основные научные результаты диссертации нашли отражение

в следующих публикациях автора:

I. Статьи в изданиях, индексируемых Web of Science:

1. Sidorova, A.V. Subject Structure of the Offense in Artificial Intelligence (AI) and Robotics = Вопросы субъектного состава правонарушения в эпоху искусственного интеллекта и робототехники / A.V. Sidorova // Digital Age: Chances, Challenges and Future / S. Ashmarina, M. Vochozka, V. Mantulenko (eds.). – Springer, 2020. – P. 541–547. – (LNNS, vol. 84). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-27015-5_64. – 0,38 печ.л.

II. Статьи в изданиях, индексируемых Scopus:

2. Sidorova, A.V. Transformation of general-theoretical category "offence" in the Internetera = Трансформация общетеоретической категории "правонарушение" в интернет-эпоху / S.N. Revina, A.V. Sidorova // GCPMED 2018 - International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development" / V. Mantulenko (ed.). – Future Academy, 2019. – P. 1672-1679. – (EpsBS, vol. 57). – DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.169>. – 0,19 печ.л.

3. Sidorova, A.V. Internet Offenses of Young Population = Интернет-правонарушения в молодежной среде / V.V. Bolgova, T.S. Cherevichenko, A.V. Azarkhin, A.V. Sidorova, E.A. Efremova // Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives / E.G. Popkova (ed.). – Springer, 2020. – P. 667-675. – (LNNS, vol. 73). – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_67. – 0,1 печ.л.

III. Учебные издания:

4. Сидорова, А.В. Противодействие коррупции : учеб. пособие / С.Н. Ревина [и др.]. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. - 1 электрон. опт. диск. - № гос. регистрации: 0321900388. – ISBN 978-5-94622-883-1. – Гл. 3. Коррупционное правонарушение как основание юридической ответственности. – С. 75-94. – 1,2 печ.л.

5. Сидорова, А.В. Муниципальное право: учеб. пособие / С.Н. Ревина [и др.]. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. - 1 электрон. опт. диск. – № гос. регистрации: 0321903657. – ISBN 978-5-94622-935-7. – Гл. 14. Ответственность в муниципальном праве. – С. 262-295. – 2,13 печ.л.

IV. Статьи в научных журналах и изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований:

6. Сидорова, А.В. Эволюция понятия правонарушения в правовой науке XX века / С.Н. Ревина, А.В. Сидорова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 120-122. – 0,19 печ.л.

7. Сидорова, А.В. Правонарушения по русско-византийским договорам / А.В. Сидорова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10 (89). – С. 99-104. – 0,75 печ.л.

8. Сидорова, А.В. Общетеоретическое определение понятия "правонарушение" / А.В. Сидорова // Юрист. – 2018. – № 7. – С. 71-76. – DOI: [10.18572/1812-3929-2018-7-71-76](https://doi.org/10.18572/1812-3929-2018-7-71-76). – 0,75 печ.л.

9. Сидорова, А.В. Модификация общетеоретической концепции "правонарушение" (субъект и субъективная сторона) в "Интернет" эпоху / А.В. Сидорова // Российская юстиция. – 2019. – № 1. – С. 68-70. – 0,4 печ.л.

10. Сидорова, А.В. Спортивное правонарушение как новый вид отраслевого правонарушения/ А.В. Сидорова // Юридический мир. – 2019. – № 11. – С. 45-48. – 0,5 печ.л.

V. Публикации в иных научных журналах и изданиях:

11. Сидорова, А.В. Актуальные проблемы разграничения правонарушений / А.В. Сидорова // Наука XXI века: актуальные направления развития : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 20-21 апр. 2015 г. / [редкол.: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина (отв. ред.) и др.]. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2015. – С. 642-648. – 0,43 печ.л.

12. Сидорова, А.В. Понятие правонарушения в работе И.В. Михайловского "Очерки философии права"/ А.В. Сидорова, Т.Н. Казанкова // Актуальные тренды регионального и местного развития: сб. ст. по материалам II (X) Междунар. науч.-практ. конф., 14-15 мая 2015 г. / отв. ред. В.К. Семенычев. – Самара : Самар. акад. гос. и муницип. управления, 2015. – С. 353-356. – 0,13 печ.л.

13. Сидорова, А.В. Правонарушения в Интернет-пространстве: классификация, характерные особенности и субъекты / А.В. Сидорова // Социальное поведение молодежи в Интернете: новые тренды в эпоху глобализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, 15-16 окт. 2015 г. / отв. ред. Э.П. Печерская. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2015. – С. 296-303. – 0,5 печ.л.

14. Сидорова, А.В. Субъекты правонарушений в праве Древней Руси (IX-X вв.) / С.Н. Ревина, С.П. Сальников, А.В. Сидорова // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 127-132. – 0,25 печ.л.

15. Сидорова, А.В. Формирование концепции правонарушения в России / А.В. Сидорова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 4 (31). – С. 57-60. – 0,33 печ.л.

16. Сидорова, А.В. Деликтоспособность и ответственность за правонарушения в праве Древней Руси и в современном праве/ А. В. Сидорова // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 1 (37). – С. 220-223. – 0,33 печ.л.

17. Сидорова, А.В. Правонарушение как элемент правовой жизни общества / А.В. Сидорова // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 1 (37). – С. 224-226. – 0,25 печ.л.

18. Сидорова, А.В. Экстремизм как правонарушение в российском праве и праве балканских стран: общетеоретический и сравнительно-правовой анализ / А.В. Сидорова // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики : материалы VII Междунар. науч.-инновац. форума "Как выжить в цифровую эпоху?", 22-26 апр. 2019 г. / отв. ред. С.П. Бортников. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. – С. 313-316. – 0,25 печ.л.

19. Сидорова, А.В. Место "коррупционное правонарушение" в общетеоретической системе правонарушений / А.В. Сидорова // Татищевские

чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., 19-20 апр. 2019 г. Т. 2. Актуальные проблемы юридической науки. Актуальные проблемы социально-экономического развития / отв. ред. В.А. Пынчук, О.Ю. Федосеева, А.Ю. Шехтман. – Тольятти : Волж. ун-т им. В.Н. Татищева, 2019. – С. 12-15. – 0,25 печ.л.

20. Сидорова, А.В. Миграционное правонарушение в российском законодательстве / А. В. Сидорова // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сб. науч. ст. VIII Всерос.науч.-практ.конф., 10 окт. 2019 г. / [редкол.: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (отв. ред.) и др.]. – Ч. 2. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. – С. 434-437. – 0,22 печ.л.

21. Сидорова, А.В. Юридическая ответственность в сфере телемедицины: теоретический аспект / А.В. Сидорова // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху : материалы Междунар. юрид. науч. симпозиума, 3 дек. 2019 г. / отв. ред. С.П. Бортников. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. – С. 99-106. – 0,5 печ.л.